

Ф. Р. Джаббаров

ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ КОНФЛИКТ

1905 год ознаменован первым в истории крупным армяно-азербайджанским межнациональным конфликтом, охватившим целый ряд городов Южного Кавказа. В одном только городе Баку трижды — в феврале, августе и октябре 1905 г. — произошли кровавые столкновения, унесшие жизни тысяч людей. Долгое время в исторической литературе господствовала концепция, согласно которой официальные круги для отвлечения внимания народных масс от революционной борьбы при поддержке азербайджанской и армянской буржуазии спровоцировали в 1905 г. межнациональный конфликт. Дашнаки, пантюркисты, панисламисты объявлялись активными участниками провокации, организованной царизмом. В то же время исследователи не вдавались в глубокий анализ причин конфликта. Избавившись от идеологических догматов, современная историография получила более широкие возможности для исследования малоизученных или сознательно «забытых» тем. В результате введения в научный оборот архивных материалов и документальных источников, их критического анализа появилась возможность с иных позиций подойти к вопросу этнического конфликта между армянами и азербайджанцами в начале XX в.

В статье рассматривается вопрос о действиях имперских властей во время этнического конфликта между армянами и азербайджанцами в 1905–1906 гг. в Баку. Показано, какие меры предпринимались для предотвращения столкновений, а также примирения конфликтующих сторон. Автор обосновывает несостоятельность тезиса об ответственности властей за разжигание межнационального конфликта, так как данный тезис служил определенным политическим и идеологическим целям. В статье исследован опыт гражданской и военной администрации по восстановлению мира, а также отведено значительное место рассмотрению факторов, обусловивших неэффективность действий властных структур во время беспорядков. Особое внимание уделено использованию наряду с репрессивными мерами политических средств для предотвращения дальнейших столкновений. В статье проанализирована также деятельность наместника на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова по достижению стабильности в крае и прекращению армяно-азербайджанского конфликта. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, 1905–1906 гг., гражданские и военные власти, имперская администрация, резня в Баку, примирение.

Для цитирования: Джаббаров Ф. Р. Власти Российской империи и армяно-азербайджанский конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 449–462. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.302

F. R. Jabbarov

AUTHORITIES OF RUSSIAN EMPIRE AND ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT

The year 1905 is marked in history as the beginning of the largest Armenian-azerbaijani ethnic conflict affecting a number of cities in the South Caucasus. It should be noted that in the city of Baku alone bloody clashes erupted three times in 1905: in February, August and October, killing thousands of people. For many years it has been asserted that the authorities, with the help of the Azerbaijani and Armenian bourgeoisie, organized the ethnic conflict of 1905 in order to distract the masses from embarking on a revolutionary path. According to this argument, *dashnaks*, Pan-Islamists and Pan-Turk-

Джаббаров Фархад Рафиг оглу — кандидат исторических наук, ученый секретарь, Национальный музей истории Азербайджана, Азербайджанская Республика, 1005, Баку, ул. Г.З. Тагиева, 4; farhadcabbarov@mail.ru

Jabbarov Farhad Rafiq oglu — PhD in History, Scientific Secretary, National Museum of History of Azerbaijan, 4, H. Z. Tagiyev str., Baku, 1005, Azerbaijan Republic; farhadcabbarov@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

ists actively participated in these provocations organized by the tsarist power. However, researchers had not attempted in-depth historical analysis of the causes of the massacre. Therefore by asserting no dogmatically postulated position, modern historiography may enjoy a wide range of possibilities for the investigation of little-studied — or deliberately “forgotten” — subjects. First of all, thanks to a wide range of archival and documentary sources that have been brought into scientific use, reinterpretation and critical analysis, it is possible for a new approach to the problem of ethnic conflicts between Azerbaijanis and Armenians in the early 20th century.

This article examines the issues related to actions undertaken by the imperial authorities during the ethnic conflict between Armenians and Azerbaijanis in 1905–1906 in Baku. The article shows the measures that had been taken to prevent further clashes, including earnest reconciliation of the conflicting parties. The author sufficiently demonstrated the lack of any scientific basis for claims of government responsibility for inciting interethnic conflict, as this argument served either particular political or ideological purposes. This article explores the background of the actions of civil and military authorities with regard to peace-building. Furthermore, particular emphasis has been put on the factors that had prompted the ineffectiveness of the governing authority's actions during civil disorder. Special attention is given to the use of political measures, including repression, to prevent further clashes. This article deals with Count I. I. Vorontsov-Dashkov's activities as the governor of the Caucasus which were aimed at bringing peace to the region during the difficult years of revolutionary discontent and Armenian-Azerbaijani conflicts in particular. Refs 24.

Keywords: ethnic conflict, 1905–1906, civil and military authorities, imperial authority, massacre in Baku, reconciliation.

For citation: Jabbarov F.R. Authorities of Russian empire and armenian-azerbaijani conflict. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, issue 3, pp. 449–462. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2017.302

В начале XX столетия Российская империя вступила в полосу затяжного социально-политического кризиса, сопровождавшегося мощным подъемом рабочего и крестьянского движения, активизацией оппозиционных и революционных партий, усилением национальных движений на окраинах. Все эти признаки проявлялись на фоне ослабления власти и нараставшего в обществе убеждения в ее несостоятельности. Как отмечают современные исследователи, «слабый монарх, далеко не лучший подбор министров и губернаторов, постоянные колебания власти между жестким “охранительством” и центристскими попытками реформ, недостаточная компетентность и коррумпированность значительной части управленческого аппарата, падение исполнительной дисциплины у чиновников и воинской дисциплины в армии — вот что бросается в глаза при взгляде на российскую “властную вертикаль” начала XX века» [Первая революция 2005, с. 12]. Власть оказалась совершенно неподготовленной к кризисным процессам и явлениям, что проявилось, в частности, во время межэтнического конфликта на Южном Кавказе в 1905–1906 гг.

Проблема армяно-азербайджанских межэтнических столкновений в 1905–1906 гг., получивших в свое время довольно четкое определение «резни», в советские годы рассматривалась исходя исключительно из классового подхода. Главный тезис советской историографии заключался в том, что резня была подготовлена и спровоцирована имперскими властями, стремившимися отвлечь внимание трудящихся масс от революции и разобщить два народа. Подобная интерпретация не только изначально предопределяла расстановку акцентов при исследовании хода революции 1905–1907 гг. на Южном Кавказе, но и субъективно отдаляла исследователей от изучения истинных, более глубоких причин межэтнического конфликта, ставя во главу угла «разоблачение» деятельности правительства.

Справедливости ради следует отметить, что версия о преднамеренном провоцировании властями армяно-азербайджанского конфликта не являлась продуктом советской эпохи. Она была выдвинута, как говорится, «по горячим следам» — еще в дни столкновений, и активно тиражировалась впоследствии в прессе и публицистике, причем как представителями конфликтующих сторон, так и русскими авторами. В качестве типичного примера подобной оценки событий можно привести заявление собрания помощников присяжных поверенных Московской судебной палаты, поступившее в Бакинскую городскую думу через месяц после столкновений — 13 марта 1905 г. В заявлении, в частности, говорилось: «...Бакинский погром вызван исключительно лишь провокацией полиции, натравляющей по наущению и под покровительством высшей администрации одну народность на другую с целью поддержать расшатанную власть, отвлечь внимание народа от борьбы за его неотъемлемые и естественные права и ослабить его активные силы. ...Администрация и в данном случае действовала аналогично тому, как и в Кишинёве, Гомеле, а в самое последнее время в Саратове, Нижнем Новгороде, Курске, Пскове, Эривани и других городах...» [Заявление собрания 13.03.1905, л. 28].

Обслуживая вполне определенные политические и идеологические цели, версия о причастности правительства к разжиганию армяно-азербайджанского конфликта не может быть принята как научно обоснованная. В связи с этим требуется концептуально пересмотреть ее и на основе широкой источниковедческой базы, современных научных исследований по-новому подойти к оценке роли правительственной власти в период межнационального конфликта 1905–1906 гг. Конечно, мы не ставим целью идеализировать эту роль и представить власть в качестве жертвы клеветы со стороны враждующих сторон и радикальной оппозиции. Отнюдь нет. Представители имперской власти были осведомлены о нарастании напряженности в отношениях между армянами и азербайджанцами, особенно в начале XX в. Поэтому одной из задач, поставленных в настоящей статье, является выяснение степени ответственности властей за случившееся. В статье будет рассмотрена деятельность центральной и местной администрации во время конфликта, меры, предпринятые для предотвращения резни и ее последствий.

Историография проблемы представлена в основном работами российских ученых. Азербайджанские и армянские авторы в своих исследованиях по истории армяно-азербайджанского конфликта 1905–1906 гг. более склонны к описанию его конкретных эпизодов, причин и последствий, уделяя меньше внимания изучению роли центральной власти и местной администрации в этих событиях. Более панорамная картина отличает довольно обширную историографию, сложившуюся начиная с 1990-х годов, по истории Первой русской революции, национальной политике царизма, межэтническим отношениям и конфликтам на пространстве Российской империи в начале XX в. Определенную роль в становлении этого направления сыграли работы историков Л. С. Гатаговой [Гатагова 2002], В. С. Дякина [Дякин 1998], Д. И. Исмаил-Заде [Исмаил-Заде 2005], С. М. Исхакова [Исхаков 2007] и др. В данных работах были освещены отдельные аспекты мероприятий, предпринимавшихся властями для преодоления межнациональных противоречий на Южном Кавказе в годы Первой русской революции, вопросы усиления административной системы управления в крае. Большое значение в связи с рассматриваемой темой представляет тот факт, что в вышеупомянутых трудах авторы подошли к освеще-

нию армяно-азербайджанского конфликта с новых позиций. Они отказались от пресловутой концепции о ведущей роли правительства в провоцировании столкновений, перестали рассматривать мероприятия по умиротворению края с точки зрения борьбы с революционным движением.

Армяно-азербайджанские столкновения начались в Баку в феврале 1905 г., впоследствии распространившись на другие регионы Южного Кавказа и на долгое время предопределив высокий уровень конфликтности в крае. Началось всё с обычного уголовного преступления: 6 февраля был убит бакинский житель Ага Рза Бабаев. «Весть об убийстве Бабаева весьма быстро облетела мусульманское население г. Баку и разнеслась также по всему Балахано-Сабунчинскому нефтепромышленному району, где у Бабаева было много родных, приятелей и знакомых. Ввиду обострённости за последние месяцы отношений между мусульманами и армянами — обострённости, дошедшей до того, что в местном бакинском обществе давно уже высказывались опасения о возможности серьёзного столкновения этих двух народностей из-за самого ничтожного повода, — убийство Ага Рзы Бабаева послужило толчком к открытому насильственному нападению мусульманской части населения на армян», — писал в отчете сенатор А. М. Кузминский, ревизовавший Бакинскую губернию [Всепопданнейший отчет 1906, с. 2]. В течение четырех дней город представлял собой самое настоящее поле боя. По различным оценкам, число погибших 6–9 февраля в Баку колебалось от 232 до 372 человек [Всепопданнейший отчет 1906, с. 2; Статистический бюллетень 1905, л. 111].

Местная власть отреагировала на резню моментально, хотя и малоэффективно. Полиция, войска, казаки были задействованы для умирения конфликтующих сторон, однако в силу обстоятельств, которые будут указаны ниже, не смогли вовремя приостановить кровопролитие. Бакинский губернатор князь М. А. Накашидзе лично разъезжал по городу, находился в многолюдных местах, где была стрельба, усмирал толпу. С самого начала между гражданскими и военными властями обнаружились разногласия. Несмотря на предложение М. А. Накашидзе поделить войска на небольшие отряды, которые оперативно подавляли бы очаги конфликта, начальник гарнизона контр-адмирал В. Я. Баль распорядился использовать для водворения порядка большие команды. Впоследствии губернатор так описывал свои разногласия с начальником гарнизона: «По моему личному убеждению, распоряжение начальника гарнизона о том, чтобы войсковые части выходили для обхода города и водворения порядка большими командами в составе роты, было неудачно, и вот почему: так как толпы татар [азербайджанцев. — Ф. Д.] и армян моментально при появлении военной силы разбегались и сопротивления с их стороны против войск не предвиделось, то не было никакой надобности в сильных командах. Между тем это распоряжение сделало то, что большими командами, которые обыкновенно стояли на определённых местах, охранялась незначительная часть города, а большая часть его оставалась в беспомощном положении. Очевидно, что при дроблении роты хотя бы на три части, охраняемых мест было бы в три раза больше» [Доклад бакинского губернатора 1905, л. 120].

Большинство просьб М. А. Накашидзе к В. Я. Балю наталкивалось на требование изложить их в письменном виде, что, естественно, мешало быстрому реагированию на возникавшие в городе эксцессы и приводило иногда к серьезным промедлениям и большим человеческим жертвам. 9 февраля 1905 г. прокурор Бакин-

ского окружного суда В. М. Воронов в зашифрованной телеграмме в Министерство юстиции докладывал: «Между гражданскими и военными властями нет должного единения. На указание губернатора на бездействие войск начальник гарнизона ответил, что войска могут действовать только по требованию полиции в каждом отдельном случае, между тем весь город охвачен движением, стрельба идет на всех улицах из окон, с балконов, крыш. Нет общего плана борьбы, к обезоружению мер не принимается» [Разбор срочной зашифрованной телеграммы 9.02.1905, л. 9].

Для усмирения беспорядков из Тифлиса в Баку были направлены дополнительные войска, которые, однако, прибыли с опозданием. 9 февраля межнациональные столкновения прекратились после совместного шествия армянского и мусульманского духовенства, призвавшего своих соплеменников к миру. Шествие было организовано по инициативе властей, а именно губернатора М. А. Накашидзе. Сам губернатор объяснил успех этой меры следующим образом: «Такое магическое действие духовной процессии, по моему мнению, разделяемому многими другими, объясняется не одним религиозным настроением населения и не личным влиянием духовенства на массы, но и тем, что после удовлетворения чувства мести как татары, так и армяне ясно осознали, что в своих кровавых стремлениях они зашли слишком далеко и дальнейшее продолжение бесчеловечной резни поведёт их к гибели. В данный момент им нужен был приличный повод для прекращения безумства, каковым поводом, несомненно, явилось для них устроенное 9 февраля торжественное шествие по городу» [Доклад бакинского губернатора 1905, л. 118 об.]. Следует отметить, что данная мера хотя и способствовала прекращению резни, но, с другой стороны, неожиданно привела к обратному эффекту: определенные круги в обществе использовали этот факт как очередное проявление недееспособности властей. Объяснение было простое: власти не смогли в течение первых дней резни прекратить ее с помощью административных ресурсов, общественная инициатива же в лице духовенства справилась с этой задачей в течение одного дня. Действительно, к ошибке М. А. Накашидзе может быть отнесено то, что он не прибегнул своевременно к этому способу, хотя 7 февраля подобная идея у него была и даже состоялось совещание с участием армянских и мусульманских священнослужителей. Однако на совещании было высказано опасение, что если во время процессии будет убит кто-то из участников, положение еще более обострится [Доклад бакинского губернатора 1905, л. 116]. Поэтому процессия 7 февраля не состоялась.

Примером слабости властей должно считаться поведение полиции в дни февральской резни, когда отмечались неоднократные случаи бездействия, отсутствия полицейских чинов на месте, порой их бегства с места происшествий, взимания полицейскими денег с людей за сопровождение до дома, участия в грабежах и т.д. Однако и в данном случае есть свои объективные причины, которые если не оправдывают, то объясняют малоэффективность действий полиции. Прокурор Тифлисской судебной палаты К. К. Александров-Дольников в рапорте по итогам своей поездки в Баку писал по этому поводу: «Бездействие это [полиции. — Ф. Д.], однако, отнюдь нельзя приписывать нежеланию князя Накашидзе возможно скорее водворить нарушенный порядок. В отношении полиции оно должно быть всецело объяснено плохим её составом. Уже на первых порах моего вступления в должность прокурора Тифлисской судебной палаты при ознакомлении моём с некоторыми выдающимися бакинскими делами мне бросилась в гла-

за полная несостоятельность местной полиции» [Рапорт прокурора 20.02.1905, л. 11]. Численность полиции вместе с полицмейстером, его помощником, приставами, их помощниками, околоточными надзирателями и городовыми составляла 237 человек при численности населения Баку свыше 200 тыс. Состав городских как в количественном, так и в качественном отношении был ниже всякой критики. Приведем фрагмент из характеристики, данной бакинским губернатором М. А. Накашидзе городским полицейским: «Они проявляют свою энергию лишь тогда, когда это им нужно по личным соображениям. В нравственном отношении состав городских ещё хуже. Иначе и быть не может, так как по действующему штату городской получает лишь 16 руб. в месяц, между тем как гор. Баку в отношении жизни самый дорогой не только в Закавказье, но и в целой России. За такое скудное вознаграждение никто из порядочных людей не идёт в городские в Баку, где рабочий, получающий 25 руб., бедствует. Смело можно сказать, что контингент городских состоит из людей, которым или временно некуда деться, или же они рассчитывают на поборы. Было немало случаев, когда городские сами принимали участие в грабежах, других преступлениях. В этом грустно сознаться, но это факт. Несостоятельность бакинской полиции особенно ярко обрисовывалась во время кровавых событий 6–9 февраля, когда, за небольшим исключением, городские исчезли с улиц, по крайней мере, я не видел их во время моих разъездов. Очевидно, что испуганные событиями дня, они попрятались и тем обеспечили себе личную безопасность. Думаю, что не без основания в городе циркулирует слух, что некоторые городские принимали участие в грабежах и беспорядках. Небольшой состав полицейских приставов, их помощников и околоточных надзирателей не мог оказать осязательной помощи в деле прекращения беспорядков — хотя бы на своих метях. Чины эти не имели городских и, не располагая какой-либо силой, столь необходимой для водворения порядка, не могли проявить особой энергии в борьбе с буянами, а поэтому держались по близости расположения войсковых частей» [Доклад бакинского губернатора 1905, л. 119–119 об.]. Другой серьезной проблемой было отсутствие у городских револьверов, притом что конфликтующие стороны были намного лучше вооружены, чем полиция.

Как показали армяно-азербайджанские столкновения, серьезным упущением центральной власти стало затягивание вопроса о перевооружении бакинской полиции, в частности, трехлинейными винтовками. Вопрос этот был поднят в 1901–1903 гг. перед Петербургом как бакинским губернатором, так и канцелярией главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Министерство внутренних дел ходатайствовало по этому поводу перед Военным министерством. Последнее признало невозможным отпустить из запасов военного ведомства винтовки, но вместе с тем не возразило против изготовления этих винтовок на одном из оружейных заводов Военного министерства. Для этого МВД должно было выделить Военному министерству 126 500 руб. Однако 13 января 1904 г. император повелел сократить новые ассигнования из средств Государственного казначейства на 1905 г. и последующие годы. Поэтому МВД не стало возбуждать вопрос о выделении из казны 126 500 руб. [Письмо бакинского вице-губернатора 24.09.1905, л. 10–11 об.]. В результате, когда в Баку началась резня, полицейская стража, вооруженная недальнобойными винтовками Бердана, оказалась бессильной перед толпой, имевшей в своем арсенале дальнобойные винтовки.

Таким образом, несогласованность между гражданской и военной администрацией, малочисленность гарнизона, слабость полиции относятся к главным факторам, обусловившим неэффективность действий властей во время бакинской резни. К этим факторам может быть отнесен и еще один немаловажный аспект — растерянность и нерешительность властей. Подробное изучение архивных документов свидетельствует, что как губернатор, так и военное начальство города оказались не готовы к масштабному конфликту, хотя ни для кого, в том числе и для представителей местной администрации, не было большим секретом, что отношения двух наций достигли предельной напряженности. Сам губернатор М. А. Накашидзе признавал: «...Я далёк от мысли присоединиться к поднятому на улицах и в газетах крику о вековой тесной братской дружбе, существующей между армянами и татарами, якобы исключающей возможность столкновений между ними. Смело могу уверить всех и каждого, что в существовании такой тесной дружбы никто из крикунов не верит и таковой нет не только между этими двумя национальностями, но и между другими национальностями Кавказа, вообще в этом я убедился, прослужив 36 лет в Закавказье, в должностях, приводивших меня в тесное общение с народностями Кавказа. Но если даже признать эту полную братскую дружбу между армянами и татарами, то и это обстоятельство не исключает несколько возможности столкновения между ними...» [Доклад бакинского губернатора 1905, л. 120]. Несмотря на это, превентивных мер своевременно принято не было, что вызвало обвинения в адрес властей в потворстве резне. Как писал прокурор Бакинского окружного суда В. М. Воронов, «целым рядом свидетельских показаний удостоверяется, что чины полиции и войсковые части во многих случаях не принимали мер к подавлению беспорядков. В этом многие видели как бы поощрение мусульманского населения со стороны местной администрации к дальнейшему избиению армян. Это пагубное заблуждение ещё сильнее возбуждало страсти обеих сторон» [Отзыв прокурора 11.03.1905, л. 95].

Следует учитывать и общую ситуацию в стране. Стачки, восстания, межэтнические конфликты, которыми сопровождалась революция 1905–1907 гг., тяжестью ответственности ложились главным образом на плечи местных властей и прежде всего губернаторов. Большинство из них оказалось не готово пойти на жесткие репрессивные действия с применением оружия против демонстрантов, погромщиков, поджигателей. Данный факт был отмечен в циркуляре Министерства внутренних дел губернаторам, градоначальникам, начальникам губернских жандармских управлений (23 декабря 1905 г.). Отмечая возрастание угрозы государственной безопасности и общественному спокойствию, министерство констатировало, что ответственность за это в значительной степени лежит на местных властях, «оказавшихся в переживаемое время не всегда на высоте твёрдого сознания лежащих на них обязанностей. Власти эти во многих случаях при встрече с надвигавшейся смутой не проявляли ни той решительности, энергии и настойчивости, ни той находчивости и умелых приёмов управления...» Министерство предупреждало находящихся в непосредственном подчинении МВД чиновников, что малейшее попустительство, бездействие и нерешительность с их стороны повлекут за собой удаление от занимаемой должности. Циркуляр заканчивался словами, обращенными к губернаторам: «...Водворение законного порядка в губерниях составляет в настоящее время главнейшую обязанность губернаторов, и все их усилия должны быть

направлены к ближайшему и неременному подавлению всяких мятежнических попыток, клонящихся к нарушению общественной безопасности и спокойствия» [Копия циркуляра Министерства 23.12.1905, л. 12–13].

Действия местной администрации во время резни не остались без внимания центрального правительства. Для расследования событий министром внутренних дел А. Г. Булыгиным в Баку был послан генерал-майор барон Г. П. Медем. На основании проведенного им расследования министром был составлен всеподданнейший доклад, в котором особое внимание было обращено на полную беспомощность властей, не сумевших предотвратить резню. «С возникновением беспорядка, — говорилось в докладе, — все низшие полицейские чины скрылись, войска отсутствовали, и губернатору одному, верхом с несколькими конными стражниками, приходилось переезжать с одного места на другое». Доклад произвел сильное впечатление на императора, который наложил на него резолюцию: «Весьма неприглядная картина беспомощности власти» [Волхонский 2008, с. 94]. Похожую мысль высказывал и министр финансов В. Н. Коковцов в докладной записке Николаю II: «Местная власть оказалась совершенно бессильной предупредить или хотя бы пресечь кровавый погром. Город получил военное подкрепление только тогда, когда акты насилия уже совершились, и спокойствие было, до некоторой степени, восстановлено вмешательством влиятельного духовенства» [Копия докладной записки 14.02.1905, л. 16].

После доклада министра внутренних дел А. Г. Булыгина о необходимости объявления в Баку и Бакинской губернии военного положения Николай II издал 18 февраля 1905 г. соответствующее распоряжение. Обязанности временного генерал-губернатора были возложены на генерал-адъютанта князя И. Г. Амилахвари. В декабре Баку и Бакинский уезд и вовсе были изъяты из ведения губернатора и подчинены непосредственному управлению временного генерал-губернатора. Передача управления Баку и губернией в руки представителя военной власти, а также подчинение ему губернатора М. А. Накашидзе и всей гражданской администрации должно было, по замыслу российского правительства, обеспечить скорейшее восстановление мира и порядка, авторитета власти. Меры, предпринятые князем И. Г. Амилахвари, служили этой цели. Согласно его постановлению от 28 февраля 1905 г. строго воспрещалось: ношение гражданскими лицами огнестрельного и холодного оружия без особого на то разрешения; содержание складов оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ; проведение сходок и собраний, противоречащих государственному порядку и общественному спокойствию; препятствование учащимся посещать учебные заведения путем угроз, насильственных действий или иными бесчинствами и т. д. Виновные в нарушении этих обязательных постановлений подвергались заключению в тюрьму или крепость на срок до 3 мес. или штрафу до 3 тыс. руб. [Обязательное постановление 28.02.1905, л. 50–53].

Важнейшим мероприятием имперского правительства, несомненно, следует считать восстановление 26 февраля 1905 г. наместничества на Кавказе. Должность наместника восстанавливалась в пределах местностей, находящихся в ведении главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, командующего войсками Кавказского военного округа и войскового наказного атамана кавказских казачьих войск. Наместнику присваивалась высшая власть в регионе — как военная, так и гражданская. Вопросы, разрешение которых требовало участия верховной

власти, могли решаться только через наместника. Ему непосредственно подчинялись все правительственные учреждения Кавказского края [Учреждение управления 1905, л. 368–370]. Восстановление наместничества, упраздненного на Кавказе в 1883 г., фактически означало признание имперским правительством неэффективности централизованной, унифицированной системы управления краем и необходимости предоставления более обширных полномочий новой кавказской администрации.

Однако все эти меры не могли обеспечить полное восстановление спокойствия в регионе. Комплекс социально-экономических, политических противоречий между национальностями Кавказа, ошибки, ранее допущенные администрацией в управлении, не позволили снизить накал напряженности и положить конец межэтническому конфликту. Одной из характерных черт кризиса власти и общей криминогенной ситуации в России стал разгул террора. Обвиненный в потворстве резне, был убит бакинский губернатор М. А. Накашидзе, совершены покушения на генералов Н. В. Голощапова, М. Алиханова-Аварского, десятки других высокопоставленных чиновников и полицейских.

В августе и октябре 1905 г. в Баку произошли новые армяно-азербайджанские столкновения. В течение 1905–1906 гг. в таких городах Южного Кавказа, как Эриван, Нахчыван, Шуша, Елисаветполь, были зарегистрированы неоднократные случаи межнациональных конфликтов, сопровождавшихся новым числом жертв. В отличие от февральских столкновений на этот раз местная администрация действовала более решительно. К примеру, во время августовских беспорядков 1905 г. в Баку временный генерал-губернатор С. А. Фадеев в объявлении владельцам и жильцам домов, из которых производились выстрелы, предупреждал: «Все дома, из которых произведены выстрелы, уже отмечены. С хозяевами, управляющими и квартирантами этих домов будет поступлено как с виновниками этих выстрелов, убытки, понесённые благодаря перестрелке, будут отнесены на их счёт. Поэтому предупреждаю, что участь эта постигнет и всех тех, которые позволят себе и в дальнейшем такие преступные действия, как выстрелы из домов и с крыш. Тем же, которые будут противодействовать вообще войскам и беспокоить жителей, не будет никакой пощады» [Объявление 28.08.1905, л. 331]. В октябре 1905 г. в связи со слухами о предстоящих в Баку беспорядках С. А. Фадеев предупредил жителей города, что в случае производства выстрелов из домов, караван-сараев, пассажиров эти здания будут разрушены артиллерийским огнем, а владельцы привлечены к ответственности в виде штрафа до 3 тыс. руб. или ареста до 3 мес. [Объявление 14.10.1905, л. 12].

Для подавления беспорядков использовались дополнительные войска. Учитывая печальный опыт февральских событий, стали предприниматься меры по усилению бакинской полиции, включавшие ее реорганизацию, выделение г. Баку и промыслового района в особое градоначальство. Были произведены аресты активистов революционных партий, террористов, раскрыты подпольные типографии, выявлены склады оружия террористов и т. д.

В связи с исследуемым вопросом интерес представляет политика наместника И. И. Воронцова-Дашкова по укреплению позиций кавказской администрации, усилению ответственности ее высших чинов. В циркуляре местным властям Кавказского края он констатировал растерянность и слабость местных властей, про-

явленные во время армяно-азербайджанских столкновений, что и стало одной из главных причин их продолжения. В связи с этим наместник предписывал местным властям следить, чтобы подчиненные им чиновники администрации «при исполнении обязанностей службы... действовали решительно и твёрдо, одинаково избегая как бездействия, так и превышения власти, и не оказывая пристрастия к той или другой национальности». Призывая отмечать и представлять к награждению по заслугам верных служебному долгу чиновников, И. И. Воронцов-Дашков в то же время вменял в обязанность губернаторам и начальникам привлекать к уголовной ответственности и немедленно увольнять тех, кто проявил слабость, попустительство либо превышение власти [Копия циркуляра наместника 14.04.1906, л. 119–119 об.].

Системный кризис, в котором оказался Южный Кавказ под влиянием революционных выступлений и межэтнических столкновений, вынуждал наместника применять военные, чрезвычайные меры. Эриванская губерния была объявлена на военном положении, в Нахчыван и Шушу отправлены карательные экспедиции для прекращения межнациональной резни [Исмаил-Заде 2005, с. 125]. Наряду с репрессивными мерами местная администрация использовала и политические средства для предотвращения новых столкновений на межнациональной почве. Во многом именно политическим средствам отдавал предпочтение наместник И. И. Воронцов-Дашков, полагая, что «восстановленный таким образом порядок едва ли был бы прочен, так как всякого рода крайние меры плодят массу недовольных и порождают озлобление к власти даже там, где такого раньше не замечалось», а значит, «наряду с этим для прочного и даже более быстрого умиротворения края необходим еще ряд мероприятий другого характера, направленных к действительному улучшению экономических условий жизни туземного населения и поднятия его духовной культуры» [Рахманин 2012, с. 130]. В ряду таких мер следует особо отметить визит наместника в Баку в сентябре 1905 г., его встречи с местной администрацией, представителями азербайджанской и армянской общин города, а также проведение в 1906 г. примирительного съезда в Тифлисе. Последнее мероприятие, по справедливой оценке Д. И. Исмаил-Заде, было явлением беспрецедентным в истории России, только вступившей на путь парламентаризма. Основные позиции выработанной на съезде программы совпали с теми, которые были разработаны И. И. Воронцовым-Дашковым в его программе по управлению Кавказом [Исмаил-Заде 2005, с. 133–134]. Хотя эти шаги и не привели к скорейшей стабилизации ситуации в крае, тем не менее они свидетельствовали о планах властей добиваться ее не только силовыми методами.

Меры, предпринимаемые И. И. Воронцовым-Дашковым, расценивались в Петербурге как недостаточные для борьбы со смутой. Позиция наместника подвергалась неоднократной критике как со стороны правительства, так и в Государственной думе. Примечательно в данном случае письмо министра внутренних дел П. А. Столыпина И. И. Воронцову-Дашкову, в котором он фактически указывал наместнику на необходимость применения «суровых и беспощадных мер и репрессий по отношению к нарушителям общественного спокойствия» ввиду непрекращающихся на Кавказе терактов, грабежей и убийств. П. А. Столыпин недвусмысленно намекал, что если в других регионах империи местные власти решительно применяют полномочия, предоставленные им военным положением, то «в некоторых местностях

вверенного Вашему Сиятельству Края таковые получают применение, быть может, не в полном соответствии с очевидно возрастающей потребностью в крутых и суровых мерах для восстановления поколебленного порядка и спокойствия» [Письмо министра внутренних дел 30.09.1907, л. 73].

Армяно-азербайджанская резня стала ослабевать к 1907 г., что было вызвано как вышеуказанными действиями властей, так и постепенным спадом революционного накала в стране. В связи с этим довольно интересными представляются слова помощника наместника по военной части генерала Я. Д. Маламы, высказанные им в сентябре 1905 г. в интервью одной из газет: «Успокоения национальных страстей в ближайшем будущем ожидать нельзя. Умиротворение края, вообще, наступит тогда, когда спокойствие водворится в стране» [Каспий 1905, с. 3]. Слова Я. Д. Маламы подтвердило время. Крупные столкновения прекратились, жизнь в крае постепенно возвращалась в привычное русло, хотя и происходили отдельные случаи убийств, грабежей, что, однако, было привычным явлением и накануне смутных времен.

Таким образом, армяно-азербайджанский конфликт 1905–1906 гг. выявил не только серьезные проблемы в национальной политике империи, но и вскрыл недостатки в управлении краем, слабость местной администрации, отсутствие у нее гибкости, твердости, своевременного реагирования на первые симптомы межнациональных противоречий. В этом плане наиболее полную характеристику поведения и ответственности власти во время резни дал сенатор А. М. Кузминский: «Само по себе бессилие власти, растерянность её и обнаружившаяся полнейшая неспособность к подавлению пятидневной резни с очевидностью показывают всю несостоятельность приписываемого ей участия в подготовке февральских событий — в подстрекательстве татар к избиению армян, с тою будто бы целью, как утверждают известные слои общества, чтобы предотвратить ожидавшуюся 19 февраля крупную политическую демонстрацию. Не говоря о всей чудовищности подобного замысла, к тому же совершенно недоказанного, зарождение его и осуществление необходимо предполагают такую предусмотрительность и такую изощрённость в способах действия, которые, как будет видно из отчёта, вовсе даже не свойственны бакинской администрации. В действительности причины февральских событий лежат гораздо глубже, они нарождались постепенно, имеют за собой историю, и, несомненно, эти причины не могли и не должны были ускользнуть от бдительного внимания опытного администратора, сознающего свою обязанность не только считаться с явлениями наступившими, но предвидеть их наступление и принимать меры предупреждения в случае, если эти явления в каком-либо отношении угрожают государственному порядку» [Всеподданнейший отчет 1906, с. 20–21].

История межнационального конфликта в Баку еще раз подтвердила ту незыблемую истину, что любое проявление экстремизма, терроризма должно пресекаться жестко и немедленно. Эффективность этих мер проявилась во время действий администрации при предотвращении резни во второй половине 1905 г. и в 1906 г. При этом нельзя не заметить, что межэтнические конфликты и противоречия на пространстве Российской империи не были исчерпаны в годы Первой русской революции, их очаги продолжали тлеть, приведя империю к концу Первой мировой войны к большим потрясениям и распаду.

Источники и литература

- Волхонский М. А. Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник. 2006. Т. 3 (35). С. 87–106.
- Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором А. Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. СПб.: Государственная типография, 1906. 686 с.
- Гатагова Л. С. Межэтнические отношения // Россия в начале XX века / под ред. акад. А. Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. С. 138–167.
- Доклад бакинского губернатора князя М. А. Накашидзе. 1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 484. Оп. 3. Д. 4. Л. 116–120.
- Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX вв.). СПб.: Лисс, 1998. 1000 с.
- Заявление собрания помощников присяжных поверенных Округа Московской судебной палаты в Бакинскую городскую думу. 13.03.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 389. Оп. 7. Д. 827. Л. 28.
- Исмаил-Заде Д. И. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 511 с.
- Исхаков С. М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Социально-политическая мысль, 2007. 400 с.
- Каспий. 1905. 29 сент., № 131. С. 3.
- Копия докладной записки министра финансов В. Коковцова императору Николаю II. 14.02.1905 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 107. Д. 11393. Л. 16.
- Копия циркуляра Министерства внутренних дел губернаторам, градоначальникам, начальникам губернских жандармских управлений, железных дорог. 23.12.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 62. Оп. 1. Д. 44. Л. 12–13.
- Копия циркуляра наместника на Кавказе временным генерал-губернаторам, губернаторам, военным губернаторам, начальникам областей и отдельных округов Кавказского края. 14.04.1906 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 62. Оп. 1. Д. 44. Л. 119–119 об.
- Объявление временного генерал-губернатора г. Баку и Бакинской губернии. 28.08.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 484. Оп. 1. Д. 47. Л. 331.
- Объявление временного генерал-губернатора г. Баку и Бакинской губернии. 14.10.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 484. Оп. 1. Д. 18. Л. 12.
- Обязательное постановление временного генерал-губернатора г. Баку и Бакинской губернии. 28.02.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 484. Оп. 3. Д. 4. Л. 50–53.
- Отзыв прокурора Бакинского окружного суда В. Воронова в канцелярию временного генерал-губернатора Баку и Бакинской губернии. 11.03.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 484. Оп. 3. Д. 4. Л. 95.
- Первая революция в России: взгляд через столетие. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 602 с.
- Письмо бакинского вице-губернатора П. Лилеева временному генерал-губернатору Баку и Бакинской губернии генерал-лейтенанту С. Фадееву. 24.09.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 484. Оп. 1. Д. 18. Л. 10–11 об.
- Письмо министра внутренних дел П. Столыпина наместнику Кавказскому графу И. Воронцову-Дашкову. 30.09.1907 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 73.
- Разбор срочной шифрованной телеграммы, полученной на имя Его Превосходительства господина управляющего Министерством юстиции из Баку. 9.02.1905 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 107. Д. 11393. Л. 9.
- Рапорт прокурора Тифлисской судебной палаты К. Александрова-Дольника о результатах поездки в Баку в связи с расследованием февральской резни. 20.02.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 11.
- Рахманин Н. Т. Исторический опыт деятельности российских властей по преодолению системного кризиса на Кавказе в 1905–1907 гг. // Вестн. Екатеринбург. ин-та. 2012. №2 (18). С. 126–133.

Статистический бюллетень по городу Баку. № 2. 1905 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 857. Оп. 1. Д. 1480. Л. 111.

Учреждение управления Кавказа и Закавказского края. 1905 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 1: 1905 г. Д. 162. Л. 368–370.

References

- Volkhonskiy M. A. Pervaia russkaia revoliutsiia i vosstanovlenie Namestnichestva na Kavkaze. *Kavkazskii sbornik* [Caucasian proceedings], 2006, vol. 3 (35), pp. 87–106. (In Russian)
- Vsepoddanneishii otchet o proizvedennoi v 1905 godu, po Vysochaishemu poveleniiu, senatorom A. Kuz'minskim revizii goroda Baku i Bakinskoi gubernii. St. Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia, 1906, 686 p. (In Russian)
- Gatagova L. S. Mezhetnicheskie otnosheniia. *Rossia v nachale XX veka*. Ed. by Academician A. N. Yakovlev. Moscow, Novyi khronograf Publ., 2002, pp. 138–167. (In Russian)
- Doklad bakinskogo gubernatora kniazia M. A. Nakashidze 1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 484, op. 3, d. 4, ll. 116–120. (In Russian, unpublished)
- Djakin V. S. *Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX — nachalo XX vv.)*. St. Petersburg, "Liss" Publ., 1998, 1000 p. (In Russian)
- Zaiavleniye sobraniia pomoshnikov prisiazhnykh poverennykh Okruga Moskovskoi sudebnoi palaty v Bakinskuiu gorodskuiu dumu. 13.03.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 389, op. 7, d. 827, l. 28. (In Russian, unpublished)
- Ismail-Zade D. I. *Graf I. I. Vorontsov-Dashkov. Namestnik Kavkazskii*. Moscow, ZAO Tsentrpoligraf Publ., 2005. 511 p. (In Russian)
- Iskhakov S. M. *Pervaia russkaia revoliutsiia i musul'mane Rossiiskoi imperii*. Moscow, Sotsial'no-ekonomicheskaya mysl' Publ., 2007, 400 p. (In Russian)
- Kaspii* [Caspian], 1905, September 29, no. 131, p. 3. (In Russian)
- Kopiiia dokladnoi zapiski ministra finansov V. Kokovcova imperatoru Nikolaiu II. 14.02.1905 g. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*, f. 1405, op. 107, d. 11393, l. 16. (In Russian, unpublished)
- Kopiiia tsirkuliara Ministerstva vnutrennikh del gubernatoram, gradonachal'nikam, nachal'nikam gubernskikh zhandarmskikh upravleniia, zheleznykh dorog. 23.12.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 62, op. 1, d. 44, ll. 12–13. (In Russian, unpublished)
- Kopiiia tsirkuliara namestnika na Kavkaze vremennym general-gubernatoram, gubernatoram, voennym gubernatoram, nachal'nikam oblastei i otdel'nykh okrugov Kavkazskogo kraia. 14.04.1906 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 62, op. 1, d. 44, ll. 119–119 ob. (In Russian, unpublished)
- Ob'iavlenie vremennogo general-gubernatora g. Baku i Bakinskoi gubernii. 28.08.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 484, op. 1, d. 47, l. 331. (In Russian, unpublished)
- Ob'iavlenie vremennogo general-gubernatora g. Baku i Bakinskoi gubernii. 14.10.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 484, op. 1, d. 18, l. 12. (In Russian, unpublished)
- Obiazatel'noe postanovlenie vremennogo general-gubernatora g. Baku i Bakinskoi gubernii. 28.02.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 484, op. 3, d. 4, ll. 50–53. (In Russian, unpublished)
- Otzyv prokurora Bakinskogo okruzhnogo suda V. Voronova v kantseliariiu vremennogo general-gubernatora Baku i Bakinskoi gubernii. 11.03.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 484, op. 3, d. 4, l. 95. (In Russian, unpublished)
- Pervaia revoliutsiia v Rossii: vzgliad cherez stoletie*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2005, 602 p. (In Russian)
- Pis'mo bakinskogo vitse-gubernatora P. Lileeva vremennomu general-gubernatoru g. Baku i Bakinskoi gubernii general-leitenantu S. Fadeevu. 24.09.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 484, op. 1, d. 18, ll. 10–11 ob. (In Russian, unpublished)
- Pis'mo ministra vnutrennikh del P. Stolypina namestniku Kavkazskomu grafu I. Vorontsovu-Dashkovu. 30.09.1907 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 1, op. 2, d. 1, l. 73. (In Russian, unpublished)

- Razbor slochnoi shifrovannoi telegrammy, poluchennoi na imia Ego Prevoskhoditel'stva gospodina upravliaiushhego Ministerstvom iustitsii iz Baku. 9.02.1905 g. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*, f. 1405, op. 107, d. 11393, l. 9. (In Russian, unpublished)
- Raport prokurora Tiflisskoi sudebnoi palaty K. Aleksandrova-Dol'nika o rezul'tatakh poezdki v Baku v sviazi s rassledovaniem fevral'skoi rezni 20. 02.1905 g. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Azerbaidzhanskoi Respubliki (GIAAR)*, f. 1, op. 2, d. 1, l. 11. (In Russian, unpublished)
- Rakhmanin N. T. Istoricheskii opyt deiatelnosti rossiiskix vlastei po preodoleniiu sistemnogo krizisa na Kavkaze v 1905–1907 gg. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2012, no. 2 (18), pp. 126–133. (In Russian)
- Statisticheskii biulleten' po gorodu Baku, № 2. 1905 g. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*, f. 857, op. 1, d. 1480, l. 111. (In Russian)
- Uchrezhdenie upravleniia Kavkaza i Zakavkazskogo kraia. 1905 g. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)*, f. 1276, op. 1: 1905 g., d. 162, ll. 368–370. (In Russian, unpublished)

Received: 29.01.2017

Accepted: 10.08.2017